

"Кто она?" Эта «она» относилась

к Муронг Юньшу.

«Она ...» Чу Чангэ внезапно остановился. Он задумался на мгновение, а затем сказал с угасшим энтузиазмом: «Забудь, с ней все будет хорошо. Я тебя давно не видел. Давай хорошо поболтаем».

"Ладно."

Принцесса сладко улыбнулась и предложила:

«Давайте спарринговаться ...»

Ее улыбающееся лицо внезапно сломалось, которое немедленно сменилось тем, что она удрученно опустила голову .

«Как я могла забыть, что это тело не может заниматься боевыми искусствами».

Чу Чанге погладил ее по голове и ласково сказал:

«Ты все еще можешь выучить их снова, если не сможешь, и я могу научить тебя сам».

«Ни за что!

Если ты научишь меня, я стану твоей ученицей, которая будет на один уровень ниже тебя.

Я не позволю тебе использовать меня зря».

Княгиня энергично фыркнула, направив нос в небо.

«Хорошо, я не буду учить тебя. Я позволю своим подчиненным, которых я всегда побеждаю, научить тебя, когда мы вернемся».

Чу Чангэ улыбнулся, затем он пристально посмотрел на пустую дорогу вдаль, втаскивая ее в комнату, чтобы догнать старые времена.

Чу Чанге воображал много возможностей, если бы его сестра была еще жива, а также бесчисленные чувства воссоединения, но не то чувство, которое он сейчас испытывал - рассеянность.

Он знал , что он не должен думать ни о чем другом , а Си- эр была наливая ее слова в стационарном потоке , но его мозг бесконтрольно думал о другом человеке - Муронг Юньшу. Он не беспокоился о ее безопасности, но был обеспокоен ее уходом, не сказав ни слова. Она не могла понять взгляды людей , особенно когда объектом был он. Так что ее внезапный уход отнюдь не был таким простым, как «нежелание беспокоить».

Отодвинуть стул в сторону, заварить чай с настроением наблюдать за толпой, пить, наблюдая, тихо слушать и тихо смеяться - это была нормальная реакция невозмутимой и непохожей на девушку из особняка Муронг. По крайней мере, по его впечатлению, она была такой, когда сталкивалась с вопросами, которые ее не касались. ... она ревновала, Чу Чангге.

Чем больше он думал об этом, тем больше Чу Чангэ ощущал необъяснимое чувство слишком возбужденного, чтобы сидеть или стоять . Если он не знал ее слишком хорошо, зная, что, поскольку она ушла, не сказав ни слова, она определенно не хотела, чтобы ее беспокоили. Иначе он бы давно за ней гнался.

*

В то же время Муронг Юньшу бесцельно бродила по небольшой тропинке, вымощенной зелеными каменными плитами и обрамленными оттенками деревьев, и в ее сердце были смешанные чувства. Очевидно, это не было ее делом, но ее сердце было как-то грустно. От этого ей внезапно захотелось кричать. Ей хотелось выкрикнуть душное раздражение, застрявшее в ее груди. Однако в итоге она просто тихонько вздохнула. Так как она была Муронг Юньшу, молодой леди из особняка Муронг, которая должна была сохранять спокойствие, с чем бы она ни столкнулась.

После того, как Муронг Юньшу подняла руку, чтобы заправить волосы, развеваемые ветром, за уши, она снова посмотрела вперед, на бескрайние луга, и снова глубоко вздохнула. Затем она продолжила идти вперед.

Неизвестно, сколько времени длилась ее прогулка, как вдруг позади нее послышался незнакомый голос:

«Если ты продолжишь идти, ты не сможешь найти дорогу назад».

Муронг Юньшу остановилась при звуке и проследовала в направлении источника, только чтобы увидеть мужчину средних лет около сорока лет, в синем тканевом льняном костюме, стоящего примерно в трех метрах от нее.

Здесь был кто-то еще, кроме Чу Чангге, в верхней верхней одежде? Она начала говорить, чувствуя недоумение: «Ты...»

«Хуберг».

Муронг Юньшу была слегка ошеломлена его словами.

"Хуберг, главный чародей клана Ли?"

«Это я», -

ответил Хуберг с равнодушным выражением лица.

Муронг Юньшу покосилась на него теплым взглядом и спросила:

«Когда ты пришел сюда?»

«В то время, когда вы приехали сюда, я как раз приехал сюда».

Муронг Юньшу слегка нахмурила брови и печально спросила:

«Ты меня преследуешь?»

"Да."

Хуберг посмотрел на нее с непостижимым выражением лица и кивнул в знак признательности.

Этот ответ застал Муронг Юньшу врасплох. Все люди любили оправдываться, поэтому она не ожидала, что он будет придерживаться того же принципа, что и она, который не боялся признаться в своем поведении.

"Что-то случилось?"

" Она спросила кратко и по существу.

Хуберг ответил:

«Я хочу, чтобы вы и ваш друг покинули клан Ли».

Муронг Юньшу слегка приподняла темные брови и легко спросила:

«Причина?»

«Противоядие от Похитителя душ».

"По рукам."

Откровенность Муронг Юньшу удивила Хуберга, который затем с недоумением спросил:

«Не спрашиваешь, почему я хочу, чтобы вы ушли?»

"Вы готовы объяснить?"

Муронг Юйшу задал риторический вопрос.

"Конечно."

Фактически, он должен был ясно изложить свои причины, чтобы они не испытывали к нему каких-либо обид. Он действительно не хотел заводить врага ни с одним из них.

Муронг Юншу с улыбкой сказала:

«Оставь это для моего друга позже».

После этого она подняла ногу и пошла прочь. Проходя мимо него, она внезапно вспомнила очень важный вопрос: «Есть ли другой выход из горы?»

«Есть. Я пришлю кого-нибудь, чтобы проводить тебя».

"Спасибо."

Муронг Юньшу слегка кивнула ему, покачала рукавом и уходила .

"Почему ты не хочешь услышать причину?"

Хуберг смотрел на ее спину, громко спрашивая.

Шаги Муронг Юньшу на мгновение остановились, но затем она продолжила идти вперед, ответив:

«Потому что мне не нужно знать».

Единственной причиной, по которой она приехала сюда, было противоядие от Похитителя душ, и теперь, когда она была готова забрать противоядие, у нее, естественно, не было причин

оставаться.

Хуберг стоял неподвижно, в ошеломленном молчании глядя на исчезающий нежный вид ее спины, как вдруг перед его глазами возникли два человека. Они совершили роковое пересечение с ней. У него было предчувствие, что эта женщина отныне будет играть важную роль в его жизни.

Увидев вчера старейшину клана, он вернулся, чтобы рассчитать судьбу клана Ли. Это дало ему самый зловещий результат гадания с тех пор, как он начал гадать для своего клана. Именно из-за их внезапного визита он был готов обменяться с ней противоядием наедине в надежде, что они смогут уйти как можно скорее и спасти клан Ли от этой катастрофы.

*

«А Чанг, ты меня серьезно не слушаешь!»

Звук жалоб заставил Чу Чанге немедленно вернуться из своих блужданий. Он не мог уверенно защищаться, даже когда сказал:

«Я слушал».

«Ты все еще пытаешься обмануть меня! Хотя я сейчас в другом теле, но, в конце концов, мы близнецы, двойняшки. Как я могу не знать, когда твое сердце и разум не спокойны. "Принцесса клана Ли, Чу Сиюэ, дракон и феникс. Чу Чангге родился на три минуты позже ее. Эти двое были связаны мыслями с детства, и, не считая гендерной разницы, они были просто как один и тот же человек.

"Это из-за той дамы, которая шла с тобой?"

Чу Чангэ слегка вздохнул и медленно кивнул.

Чу Сиюэ озорно улыбнулась, а затем со смехом спросила:

«Она ... твоя возлюбленная?»

"Невеста".

"Что?!"

«Си-эр, не волнуйся ...»

«Не волнуйся?!»

Вы пообещали выйти замуж, не сказав ни слова, но я не могу волноваться? Мы близнецы. Близнецы! Не могу поверить, что вы даже не сказали мне...»

«В то время я не знал, что ты еще жива ... подожди, не в этом дело».

Чу Чангге положил руки на лоб, чтобы разобраться в своих мыслях, а затем спросил:

«Ты не винишь меня?»

"В чем винить тебя?"

«Мы дали обещание состариться вместе с детства. Если ты не выйдешь замуж, я не выйду замуж...»

Чу Сиюэ моргнул и задался вопросом:

«Я? Почему я не помню?»

Чу Чангге сильно потел. Он чувствовал себя слишком виноватым, потому что не выполнил их обещание, но, к его удивлению, она даже не вспомнила об их обещании ...

Однако это было нормально. Что касается ее памяти, особенно когда это случилось в то время, когда она была еще ребенком, было бы чудом, если бы она могла вспомнить.

«А, Чанг, ты же не собираешься использовать обещание, данное в детстве, чтобы помешать себе жениться на ком-то, не так ли?»

«Это она не хочет выходить замуж ... нет ... между мной и ней ... это сложно. Ты не поймешь».

Когда Чу Сиюэ увидела, что он ерзает, и его лицо действительно стало немного красным, она прикрыла живот и начала смеяться:

«А Чан, ты такой смешной!»

Чу Чангге выглядел слегка смущенным и притворившимся злым:

«Ты снова смеешься, и я использую Цинлун